

Му Е разбудил телефонный звонок. Он сонно поднял трубку, и только увидев имя контакта на экране, в его глазах появилось чуть больше ясности.

Прочистив горло, он ответил на звонок.

— Господин Юй.

— М-м, ты уже встал?

Му Е взглянул на часы: до времени, когда обычно звенел его будильник, оставалось меньше пяти минут.

— Как раз собираюсь вставать.

— Горло и голова всё еще болят? Не считай это обузой, сначала измерь температуру, прежде чем идти в школу, и не забудь выпить лекарство.

— Больше не болят, — Му Е сел. — Хорошо, я так и сделаю.

Юй Сынянь дал Му Е еще несколько заботливых наставлений и только тогда повесил трубку.

Отложив телефон, Му Е еще немного повалялся в теплой постели и лишь после этого в прекрасном настроении поднялся.

Он был в хорошем физическом состоянии, и по прошествии двух дней его температура вернулась в норму, а симптомы простуды и воспаления практически исчезли без следа.

Измерив температуру и заранее положив в рюкзак лекарства от простуды и противовоспалительное, Му Е только тогда надел маску и вышел из дома.

Официально наступила глубокая осень, температура в Пекине стала еще ниже. Выйдя из магазина по продаже завтраков, Му Е вжал шею от холодного ветра, затянул завязки на худи еще туже и быстрым шагом направился к школе.

Пройдя мимо здания Дэчжэн, Му Е издали заметил двух спорящих людей перед входом в корпус искусств. По мере приближения появление Му Е также привлекло внимание этих двоих.

Му Е встретился взглядом с одним из них и внутренне чертыхнулся.

Это был Линь Цзицин.

Стоило тому увидеть его, как во взгляде тут же промелькнула тень неловкости, и мелкая потасовка тут же прекратилась. Он резко выдернул свое запястье, за которое его держали.

Действие Линь Цзицина явно заставило парня напротив него осознать, что что-то не так. Тот обернулся и посмотрел на Му Е с явным прищуром и недовольством.

Мозгу Му Е, слегка заторможенному от ледяного ветра, потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить: этот юноша с весьма выдающейся внешностью и аурой, должно быть, и есть главный герой-гонг.

Когда Му Е проходил мимо них, он услышал тихий предостерегающий шепот Линь Цзицина.

— Гу Бочжоу, пожалуйста, не делай этого.

Да, именно это имя.

Му Е не желал иметь с ними никакой связи, поэтому, обойдя их, поспешил к учебному корпусу.

Толкая стеклянную дверь, он еще услышал негромкую попытку Линь Цзицина удержать его.

— Му Е, всё совсем не так, как ты думаешь.

Му Е на мгновение замер, а затем ускорил шаг прочь с этого места «собачьего корма».

Стеклянная дверь отсекала часть холода и звуков разговора, однако Му Е всё же услышал голос главного героя-гонга, который спрашивал, кто он такой.

Мысленно выругавшись, Му Е быстро пошел наверх.

Расторгнув помолвку с Линь Цзицином и проведя четкую черту между собой, семьей Му и Лу Цзи, Му Е пребывал в иллюзии, что он уже полностью сошел с основной сюжетной линии.

Однако теперь, увидев, что главный герой-гонг вернулся в страну в положенное время для официального начала сюжетной линии, Му Е вновь ощутил беспокойство и тревогу.

Ведь в оригинале он вот-вот должен был начать свою роль «пособника» перед тем, как

окончательно покинуть сцену.

Главная задача второстепенного персонажа заключалась в том, чтобы продвигать сюжет вперед и, при необходимости, выступать катализатором чувств главных героев.

Му Е в книге также, как и полагалось, стал тем фундаментом, на котором крепилась взаимная симпатия главных героев.

В оригинале главный герой-гонг Гу Бочжоу в юном возрасте уехал на юг с родителями из-за смены их работы и вернулся обратно лишь в выпускной класс.

Едва попав в Цинлинь, он проявил к главному герою-шоу Линь Цзицину сильную симпатию и интерес. В то же время он узнал о прошлом Линь Цзицина и Му Е.

Линь Цзицин тогда всё еще испытывал боль от обиды, причинённой Му Е, и инстинктивно избегал сближения с Гу Бочжоу. Но его уязвимость и печаль, напротив, еще сильнее притягивали Гу Бочжоу, и тот неустанно преследовал его.

В отличие от пренебрежения и отвращения Му Е к нему, Гу Бочжоу открыто выражал к нему симпатию и привязанность.

Сердце Линь Цзицина, израненное обидами, под бережной заботой Гу Бочжоу медленно исцелялось. Равное семейное положение, схожие взгляды на мир — они постепенно начали испытывать взаимную симпатию.

Их чувства друг к другу постепенно углублялись, и в этом процессе Му Е не мог вынести того, что Линь Цзицин, который всегда следовал за ним, переключил свое внимание, и начал постоянно вмешиваться и разрушать их отношения. Однако из-за того, что его методы были слишком топорными, его вредительство, напротив, шаг за шагом заставляло главных героев сближаться.

В конце концов, вконец разволновавшийся Му Е напрямую признался Линь Цзицину в своих чувствах, желая вернуть его. В тот самый момент, когда Му Е признался в своих чувствах, Линь Цзицин наконец понял, что на самом деле никогда не испытывал к Му Е никаких чувств. Тот, кто действительно заставлял его сердце биться чаще, был Гу Бочжоу.

Главный герой-шоу отверг «пушечное мясо» и широким шагом бежал навстречу к своей истинной любви, который всё это время молча оберегал его.

Потерявший всякую ценность Му Е, будучи пушечным мясом, также бесславно исчез, а его финал упоминался в тексте лишь вскользь в последующих частях.

Еще в детстве Му Е не мог понять романтическую сюжетную линию в оригинальном

произведении. Сначала он думал, что это из-за того, что он слишком мал, но повзрослев и тщательно всё обдумав, он так и остался в недоумении.

В оригинале говорилось, что главный герой-гонг в детстве был пухлым мальчиком, которого травили в школе. Однажды одноклассники заперли его в туалете, и именно главный герой-шоу спас его, и с тех пор он стал для него белым лунным светом.

Му Е искренне не понимал этой психологической трансформации. То, что он был благодарен Линь Цзицину или хотел отплатить добром — это вполне логично. Но почему простая благодарность вдруг внезапно превратилась в сердечный трепет?

Впрочем, в этом плане главные герои также были в какой-то степени идеальной парой.

Ведь Линь Цзицин также полюбил его только потому, что он когда-то один раз помог ему выйти из затруднительного положения.

Му Е даже всерьез задумывался: если для того, чтобы влюбиться, достаточно помочь один раз, то почему Линь Цзицин не полюбил того одноклассника, который вместо Му Е из оригинала протянул ему шоколадку, когда у него был низкий уровень сахара в крови?

Каков механизм срабатывания этого трепета, Му Е правда не мог понять.

Его неизменно холодное отношение к Линь Цзицину отчасти объяснялось и этим: как и говорилось в оригинале, он никогда не чувствовал, что тот действительно его любит.

Нет настоящего наблюдения, понимания, общения, совместного времяпрепровождения. Нет знания о том, что за человек перед тобой, каково его прошлое и опыт, нет искренних излияний души и умения слушать. Пропущены стадии любопытства, симпатии, зависимости и твердого убеждения.

Просто потому, что другая сторона оказала небольшую помощь, вдруг внезапно пустить глубокие корни любви — Му Е не мог этого понять и тем более не мог в это поверить.

Му Е по-прежнему не собирался тратить время и энергию на них, более того, он еще больше укрепился в решимости обязательно держаться от них подальше. До тех пор пока он не будет беспокоить главных героев, возможно, сюжет соизволит оставить его в покое.

Му Е набрал воды и уселся перед мольбертом. Рисование для него было своего рода путем к спасению. Каким бы скверным и ужасным ни был реальный мир, садясь перед холстом, он всё еще мог создать абсолютно новый мир, принадлежащий только ему.

До экзаменов по искусству оставалось около месяца. Му Е взял кисть — в этот раз он хотел и в реальности нарисовать для себя настоящий путь к спасению.

Му Е взял поднос с едой, только обернулся и тут же увидел стоящего перед ним Гу Бочжоу с недобрым выражением лица.

Му Е на мгновение опешил. Видя, что тот не собирается уступать дорогу, он слегка отклонился, намереваясь обойти его сбоку. Следом Гу Бочжоу также сделал шаг влево, продолжая преграждать ему путь.

Их противостояние быстро привлекло внимание других людей. Жизнь Му Е, которая только-только начала налаживаться, вот-вот должна была погрузиться в новый хаос, и его внутреннее раздражение просто не находило выхода.

— Есть дело? — спросил он с некоторым нетерпением.

— Ты и Линь Цзицин?

— Никаких отношений, — не дожидаясь, пока Гу Бочжоу закончит вопрос, он ответил первым. — Он мне совсем не нравится, и я не собираюсь разрушать ваши чувства. Независимо от того, как далеко зашли ваши отношения, я искренне желаю вам обоим всего наилучшего. Теперь можно пройти?

Эта тирада Му Е явно была вне ожиданий Гу Бочжоу, и его изначально ледяное выражение лица стало несколько сомневающимся.

В этот раз, когда Му Е снова попытался уйти, тот наконец не стал продолжать преграждать путь. Однако не успел Му Е сделать и нескольких шагов, как увидел стоящего неподалеку бледного Линь Цзицина — тот явно слышал всё, что он только что сказал, до последнего слова.

Му Е мысленно вздохнул: если перед каждым приемом пищи будет устраиваться подобное представление, у него правда начнется несварение желудка.

— Тебе обязательно заставлять меня терять лицо перед таким количеством людей? — дрожащим голосом спросил Линь Цзицин.

Опять началось.

— Я тебе нравлюсь? — прямо спросил Му Е.

— Нет, — холодно и гордо ответил Линь Цзицин. — Я не кукла, которую ты можешь звать и прогонять по своему желанию, я уже...

У Му Е не было терпения выслушивать его декларацию о независимости.

— Раз ты меня тоже не любишь, почему я обязательно должен любить тебя? — Му Е склонил голову, глядя на него. — Этот мир обязан вращаться вокруг тебя?

Линь Цзицин был так осажен им, что не мог вымолвить ни слова.

— Му Е!

Му Е обернулся и увидел, что это Юй Ян машет ему рукой. Он впервые почувствовал такую радость от встречи с Юй Яном.

— Меня друг ждет, я пойду первым.

Бросив эту фразу, Му Е быстро направился в сторону Юй Яна.

Сев за стол, Му Е долго и глубоко выдыхал.

— Бедный мой малыш Е, — Юй Ян пододвинул к Му Е большую куриную ножку. — Ешь побольше.

Му Е с некоторым пренебрежением посмотрел на Юй Яна, но всё же без лишних церемоний подцепил эту ножку.

То, что сейчас произошло, было чистой производственной травмой, так что получить часть платы за лечение — вполне законно и обоснованно.

— У тебя есть время в эти выходные? — спросил Юй Ян, перемешивая рис.

— Есть, а что?

— Тогда приходи ко мне домой поиграть.

Му Е немного заколебался: у него никогда не было опыта походов в гости к друзьям, к тому же с самого детства он не особо нравился старшим. Он немного переживал, что может вызвать раздражение у родных Юй Яна.

Заметив его сомнения, Юй Ян не стал настаивать.

— Если неудобно, ничего страшного, я могу сам зайти к тебе в воскресенье, — он небрежно махнул рукой. — Но ты должен подготовить мне подарок на день рождения.

Му Е широко распахнул глаза:

— У тебя скоро день рождения?

— Разве я раньше не говорил?

Даже когда они вышли из столовой, Му Е всё еще размышлял, какой подарок подготовить для своего друга. Несмотря на то, что Юй Ян сказал, что он не привередлив и примет что угодно, Му Е подошел к этому делу серьезно — это был первый раз, когда он дарил другу подарок на день рождения.

После долгих колебаний Му Е всё же отправил сообщение Юй Сыняню.

□Господин Юй, вы знаете, что нравится Юй Яну?□

<http://bllate.org/book/16067/1579907>